

УДК 4-3:495

ББК 81.033:81.63

Ермакова Елена Николаевна, доктор филологических наук, исполняющий обязанности декана гуманитарного факультета, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», профессор

e-mail: e.n.ermakova@utmn.ru

Файзуллина Гузель Чахваровна, доктор филологических наук, декан социально-педагогического факультета, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», доцент

e-mail: utgus@mail.ru

РУССКИЕ И ТАТАРСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ- ЗООНИМОМ КАК ИСТОЧНИК ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ*

Аннотация. В статье рассматриваются анималистические фразеологические единицы с компонентами – зоонимами и названиями частей их тела (козёл, коза, баран, овца, ягнёнок, козлёнок, рога, копыта, овчинка) в разносистемных языках. Предпринята попытка представить разнообразие семантики фразеологизмов с определенным компонентом, выявить универсальные и специфические семантические свойства фразеологизмов с одним и тем же компонентом в русском и татарском языках, описать типы соотношений лингвокультурного компонента фразеологизмов с компонентом-зоонимом.

Ключевые слова: фразеологизм, компонент-зооним, анималистическая фразеология, фразообразование, семантические свойства фразеологизма.

Ermakova Elena Nikolaevna, Doctor of Philology, acting as dean of

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-012-00398 А.

humanitarian faculty, FGAOU WAUGH "Tyumen state university", professor

e-mail: e.n.ermakova@utmn.ru

Fayzulina Guzel Chakhvarovna, Doctor of Philology, dean of social and pedagogical faculty, FGAOU WAUGH "Tyumen state university", associate professor

e-mail: utgus@mail.ru

RUSSIAN AND TATAR IDIOMS WITH COMPONENT-ZOONYM AS SOURCE OF LINGUOCULTURAL INFORMATION

Annotation. In the article are considered animalistic phraseological units with component-zoonym and names of their body (goat, nanny-goat, ram, sheep, lamb, goatling, horns, hoofs, sheepskin) in languages with different systems. An attempt is made to present diversity of the semantics of idioms with one component, to reveal universal and specific semantic properties of idioms with one and the same component in the Russian and Tatar languages, to describe the types of correlations of linguocultural component of idioms with component-zoonym.

Key words: idiom, component-zoonym, animalistic phraseology, phrase-building, semantic properties of the idiom.

Фразеологический состав любого языка структурно и семантически разнообразен, имеет национальную специфику, выражает ментальность своего народа. Однако на современном этапе развития лингвистики работы сопоставительного характера приобретают все больший интерес, и фразеология в этом случае – весьма благодатный источник для наблюдения и анализа. В этой связи широко используется типологический метод, суть которого состоит в том, что сравниваются языковые сущности независимо от генетической принадлежности самих языков.

В настоящее время собран и рассмотрен значительный материал по фразеологии русского и татарского языков. Тем не менее в науке еще много

«белых пятен», которые ждут своего решения. Наше исследование находится в русле работ, изучающих лингвокультурологические и семантические свойства фразеологических единиц, имеющих в своей структуре компонент, генетически восходящий к лексемам-зоонимам. Животные были и мерилем многих человеческих качеств – как физических, так и нравственных. Соответственно, животные всегда были в центре внимания человека. И это не могло не отразиться и во фразеологизмах. Люди подмечали поведение животных, их повадки и переносили эти свойства на человека, сравнивали поведение животных с поведением людей [Ермакова, 2016: 53].

Анималистическая фразеология – довольно разноплановая подсистема фразеологии любого языка, между тем это одна из наиболее древних форм языковой номинации, так как, сравнивая себя и свое окружение с животными, человек постигал действительность, определял свое место в этой действительности.

Активность использования того или иного названия животного во фразеологизмах русского и татарского языков неодинакова. Наиболее часто использовались как основные компоненты фразеологизма названия домашних животных (*корова, овца, баран, курица, петух, конь* и др.), что объясняется их тесным контактом с человеком. Именно их поведение, повадки и привычки легли в основу при формировании значения фразеологизмов. Те дикие животные, с которыми человеку приходилось сталкиваться чаще, также остались как маркеры, характеризующие свойства человека, его поведение (*ворона, волк, медведь, лисица, муха* и др.) [Ермакова, 2016: 116].

Наше внимание обращено на состав фразеологизмов русского и татарского языков, в которых одним из компонентов являются бывшие лексемы, называющие животное, без которого практически невозможно представить жизнь и быт любого народа. Это *козёл, коза, баран, овца*, их детёныши – *ягнёнок, козлёнок* и наименования частей их тела (*овчина, рога, копыта*). В этом случае фразеологизмы встраиваются в антропоцентрическую парадигму исследований, рассматривающих языковую картину мира, изучение

влияния человека на формирование языка, на определение места человека в лингвокультурологическом пространстве.

Овца и коза – животные из отряда парнокопытных. Оба этих вида были приручены за несколько тысяч лет до нашей эры. Козы служат поставщиками шерсти и молока, овцы, кроме шерсти и молока, снабжают человека также шкурами и мясом. Хотя коза и овца достаточно близкие животные, они сильно отличаются по темпераменту и поведению. Если овца животное стадное и «безынициативное», то козу отличает индивидуальность, своенравие, предприимчивость и озорство. Оба этих животных, живущих рядом с человеком, оставили свой след в разных культурах. В славянских культурах коза нередко выступает символом плодородия. Похожими качествами народное сознание наделило и овечку: она связывается с плодovitостью и, благодаря теплой шерсти, с богатством и прибылью. Другая сторона облика козы в народных верованиях – ее связь с нечистой силой, чему немало способствует ее внешний облик – наличие острых рогов. Подобные ассоциации могут быть связаны и с овцой, но значительно реже, так как на восприятие овечьего образа оказала сильное влияние христианская символика [kizhi.karelia.ru/info/about/newspaper/128/9581.html].

Компоненты козёл, коза, баран, овца, ягнёнок, козлёнок, рога, копыта, овчинка обладают достаточно высокой активностью в формировании фразеологизмов. Так, по нашим данным, с этими компонентами в русском языке насчитывается более сорока фразеологизмов, в татарском – около тридцати. Такая представленность объясняется тем, что эти животные – домашние, их свойства хорошо известны человеку. Большую роль компонент-зооним играет в процессе фразообразования при наименовании человека, при его характеристике или описании его деятельности.

Анализ материала позволяет утверждать, что в обоих языках достаточно продуктивны процессуальные фразеологизмы с компонентами козёл, коза, баран, овца, ягнёнок, козлёнок, рога, *копыта*, *овчинка*, обозначающие различные виды деятельности или состояния. Так, в русском языке выделяются

следующие семантические группы деятельности: **а) физическое действие** (*гнуть / согнуть (скрутить) в бараний рог* – «принуждать, подавлять кого-л.; добиваться полной покорности, подчинения»; **б) воздействие** (*брать/взять быка за рога* – «начинать/начать действовать энергично, решительно, сразу и с самого главного»); *оставить рожки да ножки* – «прекратить существование кого-л., чего-л. или видоизменить его сущность»; *выволочь волков из овечьей шкуры* – приподнять маску, открыть истинное лицо кого-л.»); **в) речемыслительная деятельность** (*упираться / упереться как баран* – «упрямо настаивать на своём»); **г) психическое, эмоциональное действие** (*драть как сидорову козу* – «сильно, жестоко бить»); **д) отсутствие деятельности** (*смотреть / уставиться как баран на новые ворота* – «смотреть тупо, непонимающе», **е) утрата деятельности** (*небо с овчинку показалось* – «утрата способности что-н. видеть, воспринимать»)). ФЕ, обозначающие **психическое состояние**: *прикрываться овечьей шкурой* – «лицемерить»; *предстать в овечьей одежде, прикинуться невинной овечкой* – «сделав что-л. предосудительное, пытаться сделать так, чтобы другие подумали, что это следствие добрых намерений»).

В татарском языке: **а) физическое действие** (*кәжә билеты бирү* (унизит.) – «лишить работы без права на восстановление» (досл. *дать козий билет*); *кәжә мае чыгу* – «приложить очень большие усилия» (досл. *вышло козье масло*); **б) воздействие** (*кәжә мае(н) чыгару* – «ударить по мускулам рук» (досл. *выпустить козье масло*); **в) психическая деятельность** (*кәжәтоягы* – «показывать кукиш – что-либо не дать» (досл. *козье копыто*); **в) утрата деятельности** (*кәжә(гә) калу* – «остаться в дураках» (в картах)) (досл. *остаться козлом*); **г) психическое, эмоциональное действие** (*кәжәлану* – «упрямиться, капризничать»); *кәжәсе сөзгән* – «встать с левой ноги» (досл. *его (свой) козел боданул*)).

Не менее представлены в обоих языках призначные фразеологизмы с анализируемыми компонентами, среди них условно можно выделить две семантические субкатегории: 1) признак лица или предмета (в широком

понимании), 2) свойство субъекта. Среди признаков выделяем: **а) интеллектуальные способности человека (людей)** (*стадо баранов* – «толпа, группа людей, слепо идущая за каким-либо вожаком»; *сарыккөтүе* – «стадо баранов»; *баранья голова* – «глупый человек»; *сарык баш* (оскорб.) – «неграмотный, глупый» (досл. овечья голова); **б) нравственные свойства, качества человека** (*на кривой козе не подъедешь* – «невозможно к кому-л. обратиться из-за его строгости, важности, недоступности»); *кәжә маңгай* (бран.) – «о неумном человеке или о глупом поступке» (досл. козьи сопли); *сарыкянында батыр* – «молодец среди овец»; *сарыкарасынакергәнбүрекүк* (*кебек*) *булу* – «как волк в стаде овец»; **в) единицы, указывающие на степень проявления признака** (*упрямый как баран* – «до предела упрямый»; *овчинка выделки не стоит* – «недорогой, очень дешевый»).

Класс предметных фразеологизмов в обоих языках представлен более скромно (9 единиц в русском языке и 5 – в татарском). Анализ материала позволил выделить четыре семантические группы: **а) лицо** (*заблудшая овца* – «о человеке, оторвавшемся от своего круга, общества, семьи и т. п., сбившемся с правильного жизненного пути»; *отставной козы барабаничик* – «незначительный человек, потерявший общественное положение»; *волк в овечьей шкуре* – «человек, старающийся казаться добрым и мягким, будто бы преследующий благородные цели, но на самом деле злой»; *сарыктиресенкигән* (*бөркәнгән, ябынгән*) *бүре* – «волк в овечьей шкуре»; *козёл отпущения, коза отпущения* – «человек, на которого сваливают все грехи и проступки других; виновник»; *невинный барашек* – «нравственно чистый, непорочный человек»; *кәжәсакал* – «козлиная борода»; **б) предмет** (*барашек в бумажке* – «взятка деньгами»; *кәжә баясе* – «очень дешевая вещь» (досл. козья цена); *кәжә билеты* (устар.) – «документ, подтверждающий лишение права на учебу или государственную службу» (досл. козий билет); **в) единицы со значением отвлеченности** (*сказка про белого бычка* – «бесконечное повторение одного и того же с самого начала, возвращение к одному и тому же»).

Немногочисленны фразеологизмы со значением количества и в русском,

и в татарском языках. Как и общенациональные единицы, фразеологизмы с компонентами *козёл, коза, баран, овца, ягнёнок, козлёнок* и наименованиями частей их тела не обозначают точного количества. Их значение – обозначение большого или малого количества или полное отсутствие чего-л. или кого-л.: *как от козла молока* – «мало»; *не баран начхал* – «очень много чего-либо», *кәҗәгә акчасы җитми, сыер сагулаша* – (досл. на козу денег не хватает – торгуется за корову).

Несомненно, анималистические фразеологизмы – богатый источник для исследователей лингвокультурологии как отдельного языка, так и для сравнительно-исторического, типологического и сопоставительного анализа родственных и неродственных языков. Фразеологизмы с компонентами *козёл, коза, баран, овца, ягнёнок, козлёнок, рога, копыта, овчинка* и наименованиями частей их тела экспрессивны, отражают все стороны духовной и материальной жизни каждого народа. В них хранится многовековое культурно-национальное наследие нации. Сопоставительное изучение фразеологических единиц с одинаковыми фразообразующими компонентами будет способствовать систематизации фразеологического фонда отдельного языка, позволит определить закономерности формирования единиц, выявить универсальное и специфическое в национально-культурной коммуникации, будет способствовать взаимодействию разных культур и народов.

Список источников:

1. Ермакова Е.Н., Файзуллина Г.Ч. Фразеологизмы с компонентом наименование корова как маркеры ментальности народа // Литература и художественная культура тюркских народов в контексте восток-запад: материалы международной научно-практической конференции. (Казань, 17-18 ноября 2016 г.). Под ред. А.М. Закирзянова. – Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 2016. – С. 115-118.
2. Ермакова Е.Н., Файзуллина Г.Ч. Фразеологизмы сибирских татар с компонентом-соматизмом «голова» как социально значимые маркеры региона

// Филология и культура. – 2016. – №1 (43). – С. 53-58.

3. Исанбет Н. Фразеологический словарь татарского языка. В двух томах, том 2. – Казань: Татарское книжное издательство, 1990. – 365 с.

4. Сафиуллина Ф.С. Татарча-русчафразеологиксүзлек. – Казан: Мәгариф, 2001. – 335 б.

5. Фразеологический словарь русского языка / сост. А.Н.Тихонов (рук.авт. кол.), А.Г.Ломов, Л.А.Ломов. – М.: Рус.яз. – Медиа, 2003. – 336 с.

6. Фразеологический словарь русского языка / сост. Л.А.Войнова и др. / под ред. А.И.Молоткова. – М.: СЭ, 1967. – 543 с.

7. Фразеологический словарь современного русского языка / под ред. проф. А.Н.Тихонова / сост. А.Н.Тихонов, А.Г.Ломов, А.В.Королькова. Справочное издание: в 2 т. – М.: Флинта: Наука, 2004.